

МИХАИЛ ХУДЯКОВ

ОЧЕРКИ ПО ИСТОРИИ КАЗАНСКОГО ХАНСТВА

ЕКАТЕРИНБУРГ
2012

и в противовес ему меркантильные люди старались выдвинуть тех лиц, которых они доверяли, так что состав правительства расширился неофициальным путем. Такую доверительную роль играл в конце царствования Сафа Гирея не принадлежавший к числу князей Агач Кучук, по смерти Сафа Гирея ставший самостоятельным правителем.

Обладая огромными недостатками и несовершенствами государственный строй Казанского ханства не мог служить средством к укреплению и развитию страны. Несмотря в противовес с торгово-промышленным характером населения, он не держал его экономический прогресс. Остатки Казанского ханства в политическом отношении способствовали ослаблению государства, вызывая частые внутренние осложнения и являясь одной из причин экономического и политического отставания Казанского ханства России. Попытки реформировать государственный строй и приспособить его к потребностям населения на протяжении всей истории Казанского ханства не увенчались.

Господствовавшей религией во внутренних областях Казанского ханства являлось мусульманство, и мусульманскому духовенству принадлежало почетное место в государстве.

На должность главы духовенства всегда избиралось лицо, принадлежавшее к числу сеидов, т. е. потомков пророка Мухаммеда (от дочери его Фатимы и халифа Али). Герберштейн говорит: «Сеид — высшая духовная особа у татар», и вследствие этого русские историки обычно считали, что сеид — название главы мусульманского духовенства в Казани. В действительности сеидов могло быть в Казани одновременно несколько человек, тогда как глава духовенства был только один. В русских источниках упоминаются имена некоторых глав духовенства: Бураш [196]

(1491–1507 г.), Шах-Хуссейн (1512–1516 г.), Беюрган (1546 г.), Мансур (1546 г.) и его сын Кул-Шериф (1552 г.). Глава духовенства считался после хана первым лицом в государстве, и в моменты междуцарствия он, в силу своего высокого положения, обычно становился во главе временного правительства. Перечисленные главы духовенства, кроме последнего — сына Мансура, стояли формально во главе государства, а Бураш и Шах-Хуссейн кроме того принимали активное участие в государственной деятельности, совершая поездки в качестве послов за границу, в Москву. Дипломатические поручения, которые они выполняли, требовали от них выдающейся образованности, глубокого ума и широкого опыта.

К числу лиц духовного звания принадлежали шейхи, муллы, имамы, дервиши, хаджи, хафизы, данишменды, а также шейх-задэ и мулла-задэ. [333]

Шейхи — проповедники мусульманства (миссионеры) и вообще благочестивые старцы; муллы и имамы — лица, совершающие богослужение в мечетях; дервиши — мусульманские монахи; хаджи (в русской передаче — ази) — лица, совершившие паломничество в Мекку; хафизы — профессиональные чтецы корана; данишменды [334] — учителя, наставники (мударрисы); шейх-задэ и мулла-задэ — сыновья и ученики шейхов и мулл. Все эти лица принадлежали к сословию духовенства и имели право участвовать в курултае, как видно из перечня участников, собрания 14 августа 1551 года. [335]

На мусульманском духовенстве лежала важная культурная миссия — ему было поручено все дело народного просвещения в Казанском ханстве, так как государство не знало иных школ, кроме духовных. Таким образом, к крайнему аристократизму государственного строя прибавлялся еще клерикализм, имевший важное значение в управлении ханством и в культурной жизни страны, но в этом отношении Казанское ханство не составляло какого-либо исключения в Восточной Европе, так как и в России гражданская школа возникла лишь 1 1/2 века спустя после падения Казанского ханства.

По преданию, приведенному Марджани, в Казани, при глаз-

ной мечети, где совершал богослужение глава Духовенства, находилось учебное заведение. [336] Знаменитая школа, в которой в течение 36 лет преподавал шейх [197] Иш-Мухаммед сын Тугк-Мухаммеда, находилась в д. Адаеве близ Ишменева-Маскары (в Малмыжском уезде).

Большим распространением в Казанском ханстве пользовался суфизм — мистическое учение с буддийским оттенком, занесенное сюда из Туркестана. Казанские суфиты были последователями известного туркестанского учителя Ахмеда Сجوی (Ясави). В книге Хисамуддина записаны имена суфитских наместников, которые являлись главою суфитов в пределах Казанского ханства и преемственно передавали один другому это высокое звание полученное ими от Ахмеда Ясави: 1) Бейраш, сын Ибраша, непосредственный ученик Ахмеда Ясави, 2) Иш-Мухаммед сын Тугк-Мухаммеда, ученик Бейраша, 3) Идрис, сын Зуль-Мухаммеда, 4) Касим сын Ибрагима, 5) Фейзулла-эффенди из Бухары, 6) Ахунд Шаам сын Иштерьяка. Из этих лиц Касим и Фейзулла окончили жизнь и были погребены в самой Казани, Бейраш и Иш-Мухаммед близ Ишменева-Маскары в Малмыжском уезде, а Идрис и Шаам — в д. Тирбердины Челны Лаишевского уезда. Суфиты оказали большое влияние на распространение мусульманства среди инородцев и на развитие народного просвещения в крае.

Одну из самых светлых сторон в общественной жизни Казанского ханства составляла полная веротерпимость, которая находилась в тесном соответствии с торговым характером городского населения, с традициями Волжско-Камской Болгарии, а также с государственным и общественным строем Сарайского ханства. В самой Казани находился христианский храм — армянская церковь; до сих пор уцелели надгробные плиты расположенного в Казани армянского кладбища. К язычникам-инородцам мусульмане относились с полной терпимостью и никогда не пытались насильственно обратить их в мусульманство. Проповедь мусульманских миссионеров среди инородцев совершалась мирным путем: суфитские шейхи ходили по деревням и своими проповедями обращали язычников в мусульманство. В знак того, что

в Казанском ханстве обращение жителей в мусульманство совершилось мирным путем, мулла во время молитвы (хутбе) в мечетях Казанского края стоит, опираясь на посох странника, а не на меч воина, как в Туркестане, где обращение жителей в мусульманство было совершено огнем и мечом. Свою проповедь суфитские шейхи закрепляли основанием школ. В тех селениях, где жители принимали мусульманство, одновременно с мечетью должны были сооружаться и школы. Знаменитая школа в Адаеве принадлежала суфитам. [198]

Мусульманство делало большие успехи среди инородцев, и принятие его составляло один из моментов распространения в крае татарской культуры. Жители инородческих деревень, перешедшие в мусульманство, подвергались ассимиляции и усваивали татарский язык и культуру. Целый ряд татарских селений в пределах Бурецкого района (волости Сардыкбашская и Кошкинская) имеет жителями отатарившихся вотяков и черемис, принявших мусульманство и татарский язык в эпоху Казанского ханства, но сохранивших расовые особенности своего происхождения. Культурное влияние мусульманства распространялось широкой волной и среди инородцев-язычников, которые при постоянном общении с более культурными татарами, невольно воспринимали их привычки, обычаи, верования, воззрения и религиозные представления. Примерами такого влияния могут служить всеобщее почитание пятницы, как еженедельного праздника, у черемис и вотяков, а также культ некоторых мусульманских святых, распространенный среди инородцев-язычников (напр. почитание черемисами шейхов Бейраша и Иш-Мухаммеда под именами Шиквавы и Ахпатыра).

Как привилегированное сословие, обладавшее немалыми материальными средствами, мусульманское духовенство Казанского ханства имело в своем владении поместья и земли.

Список населенных мест до сих пор сохраняется в ряде местных архивов Казанского края от слова «город» принадлежат населенные Селенги, Кулундский, от «деревня» — Казанский, Манси, Косовский, Чистый, Мокшанский, от «крестьянское» — Шихово, Архангельское, от «село» — Дурбаново, Алавердов и т. д.